

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.76>

Биттирова Тамара Шамсудиновна

**ТРАГЕДИЯ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА НА БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)**

В работе анализируются основные жанры прозы карачаево-балкарского зарубежья, проблематика прозаических произведений. Раскрываются факторы, повлиявшие на формирование прозы, а также ее специфика в сравнении с поэтическими жанрами, реализованными в литературе диаспоры. В статье представлен анализ сюжетов и мотивов прозаических произведений карачаево-балкарского зарубежья. Основное внимание автор уделяет повести Х. Боташа "Проклятая поляна" и ее лирическому герою, оказавшемуся в эпицентре трагедии, разыгравшейся в конце мая - начале июня 1945 года на берегах австрийской реки Драу и близлежащих к ней лесах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/76.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 360-363. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 821.091
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.76>

Дата поступления рукописи: 10.12.2018

В работе анализируются основные жанры прозы карачаево-балкарского зарубежья, проблематика прозаических произведений. Раскрываются факторы, повлиявшие на формирование прозы, а также ее специфика в сравнении с поэтическими жанрами, реализованными в литературе диаспоры. В статье представлен анализ сюжетов и мотивов прозаических произведений карачаево-балкарского зарубежья. Основное внимание автор уделяет повести Х. Боташа «Проклятая поляна» и ее лирическому герою, оказавшемуся в эпицентре трагедии, разыгравшейся в конце мая – начале июня 1945 года на берегах австрийской реки Драу и близлежащих к ней лесах.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарская диаспора; фольклорные традиции; проза; кавказские мухаджеры; Х. Боташ.

Биттирова Тамара Шамсудиновна, д. филол. н., ведущий научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
tbittir@mail.ru

ТРАГЕДИЯ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА НА БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

В современном фольклоре и литературе карачаево-балкарской диаспоры есть несколько главных тем и сюжетов, в основе которых лежат реальные исторические события и в которых изображены исторические личности. Основной корпус карачаево-балкарского фольклора пополняется произведениями, отражающими события, свидетелем или участниками которых становятся народные певцы и рассказчики. При этом авторы опираются на художественный опыт предшественников, выражающийся в сохранении поэтических традиций, расширении их значений, в следовании принятым онтологическим метакодам [5]. Литература карачаево-балкарского зарубежья развивается в рамках поэтических жанров, и в ней встречаются практически все внутрижанровые структуры поэзии. Прозаических произведений на родном языке заметно меньше. «Преобладание прозаических жанров над лирическими характеризует зрелость литературы. Балкарская и карачаевская литературы подошли к такому уровню в 80-х годах, когда прозаические жанры, начиная с лирических миниатюр до романа, прошли в своем развитии от описательности и бесконфликтности до творческого осмысления нравственно-гражданского состояния общества» [1, с. 323-324]. Надо отметить, что в литературе диаспоры до сих пор объем поэтических произведений преобладает над прозаическими.

Если исходить из концептуального положения, выдвинутого В. Шкловским, что «форма произведения искусства определяется отношением к другим, до него существовавшим формам», то диаспоральные роды и жанры литературы должны ориентироваться или на национальный фольклор, или же на традиции литературы вновь приобретенной родины [9, с. 9]. Если первые карачаево-балкарские романы базировались «на традициях фольклора и просветительства» [8, с. 12], то для зарождающейся диаспоральной литературы базой служило устное народное творчество. Поскольку турецкая литература на первоначальном этапе не была доступной для большинства авторов, эстетика и поэтика литературы зарубежья опиралась только на национальный фольклор. Объектами народного творчества и прозаической авторской литературы в разные периоды истории стали новые обстоятельства, герои и факты. Так, после окончания Второй мировой войны основным сюжетом многих фольклорных трагических кюй (плач) и рассказов в диаспоре стали события конца мая – начала июня 1945 года на берегах австрийской реки Драу и близлежащих к ней лесах.

Поэтические жанры, как более мобильные, развивались практически с первых лет мухаджирства, но для становления прозаических жанров требовались особые условия, прежде всего, возможности публикации в периодической печати. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что прозаические жанры литературы диаспоры связаны с деятельностью представителей третьей волны эмиграции. Только в конце 1970-х годов

была написана на родном языке первая повесть – «Харам тала» («Проклятая поляна») эмигрантом третьей волны – Хамитом Боташем [3; 4].

Хамит Боташ получил образование перед Великой Отечественной войной, потерял в период репрессий близких родственников и был вынужден с престарелой матерью покинуть родину. Какие бы трудности ни пришлось пережить прозаику, полученное им в советском государстве образование, приобщение к великой русской литературе дали ему возможность реализовать впоследствии свой писательский талант на чужбине. Автор повести, рассказывает об одном трагическом эпизоде конца Второй мировой войны, когда колонна кавказских горцев, бежавших от сталинских репрессий вместе с немцами, взяв с собой свои семьи – родителей, детей, жен, коварно была возвращена англичанами в горнило режима. Он в деталях изображает побоище на границе Австрии и Италии, на берегу реки Драу, устроенное англичанами. Без вины виноватые, дети, старики и женщины в любой момент могли быть расстрелянными, утопленными в водах Драу, что и происходило на глазах у автора. Эти события не раз заставляли Хамита Боташа братья за перо – на протяжении всей своей жизни на чужбине он писал стихи, статьи, очерки и, наконец, повесть о пережитых им и его близкими страданиях.

Основное содержание повести – тема одиночества, незащищенности маленького человека на большой войне, когда маховик войны не считается ни с переживаниями отдельной личности, ни с его жизненными ориентирами. Здесь время из реального превращается в мифологическое и преобразует «бытие человека. Вместе с тем оно оказывает существенное влияние на характеры, поведение персонажей, на суть конфликта в рассказе и, что важнее, способствует авторскому осмыслению трагического характера событий...» [7, с. 268].

Необходимо заметить, что главной темой литературы карачаево-балкарцев на первом этапе ее развития на чужбине является тема потерянной родины. В этом отношении повесть Хамита Боташа «Проклятая поляна» является ярким примером единства и слияния двух трагических тем – потерянной родины и одиночества человека в мире. В центре повествования – судьба северокавказских беженцев, оказавшихся отрезанными от всего мира в результате предательства англичан. Х. Боташ рассказывает о трагедии, постигшей северокавказскую колонну («колонию», так обозначено автором) на небольшом пространстве – долине у реки Драу. Здесь собрались военнопленные и дезертиры Красной армии, и те, кто сотрудничал с немцами, и те, кто был угнан ими на работу в Германию. Эта колонна начала свое движение с Северного Кавказа на телегах и лошадях. Первоначально она состояла из тех, кто убегал от наступающих советских войск и Советской власти. Многие были с семьями – с престарелыми родителями, женами, детьми. В 1943 году на Украине беженцы составили колонну из двух тысяч человек. За два года пути в Австрию она пополнялась за счет бежавших и освобожденных союзными войсками из фашистского плена кавказцев, и к концу войны колонна состояла из более семи тысяч человек. Были здесь даже малыши, рожденные в обозе, и беременные женщины, вышедшие замуж за время пути, больные и раненые, прикованные к постели на телегах. За два года у колонны сложились особый быт, определенные устои и правила выживания. Беженцы связывают свое будущее с англичанами, с которыми ведет переговоры царский генерал Султан Клыч-Гирей – герой России и Кавказа, георгиевский кавалер. Но англичане в сговоре с НКВД, обезглавливают колонну, разоружают ее и отдают на расправу советским чекистам. Таковы некоторые исторические факты, лежащие в основе сюжета повести. Поскольку автор рассказывает только о том, что он видел и пережил сам, и был тогда слишком молод, чтобы участвовать в принятии решений, то многое остается за гранью повествования. Х. Боташ не дает оценок политическим событиям, он никого не осуждает и не оправдывает, он показывает лишь боль и страдания, он – живой свидетель трагизма войны, ее вселенских масштабов, когда все рушится, погибают взрослые и дети, исчезает налаженная жизнь и отбрасывается надежда на будущее. Он не ищет правых и виноватых, он видит только трагические обстоятельства, в которые поставили маленького человека и коммунизм, и фашизм. В этом отношении повесть Х. Боташа имеет ярко выраженный антивоенный характер и публицистический пафос.

Трагическая действительность периода Второй мировой войны в повести Хамита Боташа «Проклятая поляна» воспринимается как «вторая реальность». Ибо не может реально существовать такая концентрация зла. «Вторая реальность» – порождение экспрессивного авторского начала – тем не менее, имеет зримые очертания. Это небольшие бытовые зарисовки, когда писатель показывает каждодневную необходимость выживать и при этом сохранить свое человеческое достоинство и национальную память. Здесь разные люди, они по-разному относятся и к Советской власти, и к Сталину, и к немцам, и к неузнанным до конца англичанам, и к своему будущему. Но всех их объединяет ненависть к войне, необходимость защиты своей жизни и жизни близких, всепоглощающая тоска по утерянной родине. Только осознание этих идей помогло сохраниться колонне в тяжелейших условиях войны и бесконечных скитаниях по Европе. По вполне понятным причинам Х. Боташ не называет имен действующих лиц. Но каждый из них («сидящий у костра», «прискакавший всадник», «самый старший из нас», «мой друг из Кенделена», «один из баксанцев», «парень из Хулама») запоминается, ибо вносит в повествование кусочек своего мира, своей личной трагедии и судьбы. Такая мозаика еще больше усугубляет чувство несправедливости и безысходности. Высокое художественное мастерство писателя обнаруживается в умении создать гармоническую целостность произведения через четкую фабульную организацию. Действие движется, раскрывая тему и идеи, наделяя образы особыми чертами. Глубокое проникновение во внутреннее состояние действующих лиц повести, их психологическая достоверность компенсируют анонимность персонажей. Но здесь есть имена предателей и убийц, хотя они тщательно скрывали свое прошлое и настоящие имена. Эти люди, подобно зверям, преследующим раненую жертву, беспощадны и циничны, готовы служить любой власти, лишь бы можно было спрятаться от гнева и мести тех, кого принес в жертву своей корысти.

И вот теперь, на берегу реки Драу, жизненное пространство колонны суживается до границ «Харам тала». Название повести символично, хотя и переведено на русский язык «Проклятая поляна», исходя из содержания. Первоначальный, сакральный смысл слова «харам» – то, что человеку нельзя употреблять, брать в руки, находиться рядом. С учетом этих смысловых оттенков «Харам тала» – это место, которое следует избегать человеку по Божьему предопределению.

Автор старается быть предельно правдивым, как будто выполняет последнюю волю погибших. Он сам бежал с матерью и двумя маленькими сестрами. Но до этих драматических событий, в 30-е годы отец был расстрелян большевиками, и дед со временем был убит.

Однако весь трагизм героев повести состоит в том, что они не свободны в своем выборе. Таков философский аспект, вынесенный в название и реализованный в идеях произведения. Автор рассказывает о несправедливых страницах истории, исследует причину трагизма судьбы горцев, оказавшихся не в состоянии влиять не только на ход исторических событий, но и распоряжаться своей собственной судьбой. Повесть «Проклятая поляна» – это осуждение войны, это – проклятие диктаторам всех времен.

В повести Хамита Боташа приводятся четыре строчки из песни, сочиненной неизвестным автором о трагедии беженцев: «Берекет берсин таулу аланлагъа, // Ала алгъын туруп, къачдыла. // Ауара болгъан ёксюз халкълагъа // Чегетни жолун ачдыла» [4, с. 81]. /

«Пусть судьба будет благосклонна горцам-аланам,

Они первыми поднялись и бежали.

И те, кто в растерянности,

Также нашли дорогу к лесам...» (подстрочный перевод автора статьи. – Т. Б.).

Впоследствии полный текст песни был записан в Балкарии у народного жырчы (певца) в 1998 году, он состоит из 40 строк, и в нем подробно рассказывается о трагических обстоятельствах, в которых оказались беженцы. Убегая от репрессий, они попали к фашистам, которых Всевышний наказывает, лишая поддержки. В песне поется: «Къачхан эдик да зулму къыралдан // Биз, башыбызны туталмай. // Ол бизге жетген къара зорлукъну, // Ол учузлукъну жуталмай.

Зорчу къыралгъа таянган эдик, // Аны къылыгъын билмейин. // Аллах да аны, къысып, буугъанды, // Хорламны анга бермейин» [2, с. 59]. /

«Бежали мы из жестокой страны,

Чтобы себя сберечь.

Не стерпели черную жестокость,

Не вынесли унижения.

Оказались в такой же стране,

Не зная ее повадок.

Аллах ее загнул, задушил,

Предписав ей поражение».

Эта песня, созданная в фольклорной традиции, передает ощущение безысходности и одиночества человека, попавшего в жернова войны, когда жизнь человека становится разменной картой в игре политиков: «Дунябыз аман болуучу эди, // Энди бютюн да шау болду. // Жашау этерге жерибиз къалмай, // Дунябыз бизге дау болду.

Тёгерекден а бизге къарайла, // Бёрюле кибик кёрелле. // Биз жарлыланы, шишлик къойланыча, // Тутуп, орусха берелле» [Там же, с. 60]. /

«Наш мир был тревожным,

Теперь он стал горьким.

Нам нет пристанища,

Мир стал для нас чужим.

Со всех сторон за нами наблюдают,

Как за волками смотрят.

Нас, бедных, как овец

На заклятие передают».

Проза карачаево-балкарского зарубежья на родном языке в основном представлена малыми жанрами – рассказами, художественными очерками, эссе, воспоминаниями. Эти произведения печатаются на страницах журналов и альманахов, хранятся и в рукописном формате (к примеру, произведения Ю. Эфендиева) [Там же, с. 77]. В последние годы сложилась творческая практика публикации в интернет-сообществах. К такому можно отнести литературные сказки Касыма Акыла и Айла Коркмаз, рассказы отдельных начинающих литераторов, публикуемые ими в карачаево-балкарских интернет-группах.

Касым Акыл Сылпагар (род. 1957 г.) в течение нескольких лет публикует свои поучительные сказки в интернет-группе «Къарачай-малкъар назмучула» («Карачаево-балкарские поэты») под рубрикой «*Bu haftani somagi*» («Сказка этой недели»). Они отличаются тем, что в большинстве своем это стилистически и композиционно обработанные фольклорные тексты, или же стилизованные под фольклор собственные сентенции. В его произведениях мы наблюдаем своеобразную «форму соавторства “бывалого человека” и профессионального литератора» [6, с. 189]. Весьма примечательный пример такого соавторства – одна из его сказок «Джыгъышчы жаш» («Молодой борец»). В творчестве Касыма Акыла содержится много этнографических

и исторических реалий, через которые автор пытается передать молодежи сведения о прошлой жизни мухаджиров, о покинутой предками родине, о драматических событиях в истории Турции, в которых непосредственное участие принимали их соплеменники, таких как битва при Чанаккале и др.

В аллегорической сказке Айла Коркмаз «Нарат терек бла кертме терекни жомагы» («Сказка о сосне и грушевом дереве») рассказывается о важности сохранения природы, в ней автор показывает красоту и богатство родного языка. Прозаические рассказы Айлы Коркмаз и Касыма Акыла написаны в традиционном фольклорном стиле, повествование также ведется от третьего лица, иногда с авторскими ремарками [10; 12-15]. Представляет интерес и рассказ автора из диаспоры Шафака Таукула «Mirzakulun Fidani» («Трагедия Мырзакула») о жизни сосланного на лесоповал карачаевца. В небольшом рассказе автор говорит о трагедии, постигшей депортированный народ. Рассказ опубликован в специальном номере журнала «Kardeş kalemler» («Братские литературы»), посвященном карачаево-балкарской литературе [11].

Подводя итоги небольшому анализу тематики прозы карачаево-балкарского зарубежья, необходимо отметить, что язык произведений испытал известное влияние турецкого языка как государственного. Заимствования имеют двойной характер – прямые заимствования и кальки. Первые в основном включают в себя модальные слова и выражения, а вторым присуще большое разнообразие, связанное с различиями ментального свойства. У современных авторов прозаических произведений наблюдаются не только отдельные лексические заимствования, но и стилистические клише, переведенные на родной язык. Так, во всех литературных сказках Касыма Акыла, в отличие от авторов на исторической родине, имеется небольшое обращение к читателю, создающее доверительную атмосферу: «быллай бирди» («вот и весь рассказ»), «бу джомакъны арты да быллай битеди» («вот так заканчивается моя сказка»), «бу джомакъ да быллай бирди, иги кюнле барыгъызгъа» («вот и вся сказка, всем доброго дня»). Подобная стилистика присуща турецкой прозе, малым ее жанрам.

Таким образом, проза карачаево-балкарского зарубежья, несмотря на то, что уступает по объему поэтическим структурам, масштабно и глубже раскрывает исторические события, в которые были вовлечены мухаджиры. В ней основное место занимает тема одиночества и потерянной родины, и повесть Х. Боташа «Проклятая поляна» – яркий образец проникновения в мир чувств маленького человека на большой войне, у которого не может быть собственного выбора, в чем и аккумулируется весь трагизм времени.

Список источников

1. **Биттирова Т. Ш.** Духовно-культурные основы карачаево-балкарской литературы: дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 1999. 337 с.
2. **Биттирова Т. Ш.** Къарачай-малкъар диаспорада сурутлау чыгъармачылыкъ (Литературно-публицистическая деятельность в карачаево-балкарской диаспоре). Нальчик: КБИГИ, 2015. 184 с.
3. **Боташ Хамид.** Проклятая поляна. М.: Новости, 1993. 176 с.
4. **Боташ Хамид.** Харам тала. Нальчик: Эльбрус, 1993. 136 с.
5. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Полиграфсервис, 2005. 347 с.
6. **Литературный энциклопедический словарь** / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
7. **Немкова Д. А.** Художественное пространство в жанре “Short story cycle” (на материале цикла «Северных рассказов» Дж. Лондона) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 5 (83). Ч. 2. С. 268-271.
8. **Сарбашева А. М.** Формирование историзма мышления и балкарский роман: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1998. 22 с.
9. **Шкловский В. Б.** О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983. 385 с.
10. <http://www.kamatur.org> (дата обращения: 10.12.2018).
11. **Kardeş kalemler** (Братские литературы). Ankara, 2011. Mart.
12. www.afvonkaracav.com (дата обращения: 15.04.2009).
13. www.akba.com (дата обращения: 02.02.2009).
14. www.karacay-balkar.org (дата обращения: 17.10.2008).
15. www.karacaymalkar.net (дата обращения: 27.01.2009).

LITTLE MAN’S TRAGEDY IN THE GREAT WAR (BASED ON THE KARACHAY-BALKARIAN EXPATRIATE COMMUNITY’S PROSE)

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Doctor in Philology, Leading Researcher

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

tbittir@mail.ru

The article analyses the main genres of the Karachay-Balkarian expatriate community’s prose, the problematic of the prose works. It reveals the factors that influenced the formation of the prose, as well as its specificity in comparison with the poetic genres implemented in the diaspora’s literature. The paper presents an analysis of the plots and motives of the Karachay-Balkarian expatriate community’s prose works. The author pays special attention to the story “The Damned Glade” by H. Botash and its lyrical hero, who found himself in the epicentre of the tragedy that took place in late May – early June, 1945 on the banks of the Austrian river Drau and the nearby forests.

Key words and phrases: Karachay-Balkarian diaspora; folklore traditions; prose; Caucasian Muhajirs; H. Botash.